

Артур Конан Дойл

Приключение с ногой дьявола



*Часть сборника
Самые знаменитые
расследования Шерлока
Холмса*



Артур Конан Дойл

Приключение с ногой дьявола

«ЭКСМО»

1910

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

Дойл А.

Приключение с ногой дьявола / А. Дойл — «Эксмо», 1910

«Запечатлевая время от времени кое-какие любопытные случаи и интересные воспоминания, касающиеся моей долгой и тесной дружбы с мистером Шерлоком Холмсом, я постоянно сталкиваюсь с трудностями из-за его отвращения к газетной шумихе. Его мрачный и саркастичный дух всегда чурался всеобщей хвалы, и после успешного завершения дела его особенно забавляло предоставить разоблачение преступника какому-нибудь официальному блюстителю закона и с насмешливой улыбкой следить за восторженными поздравлениями не по тому адресу...»

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Дойл А., 1910
© Эксмо, 1910

Артур Конан Дойл

Приключение с ногой дьявола

Запечатлевая время от времени кое-какие любопытные случаи и интересные воспоминания, касающиеся моей долгой и тесной дружбы с мистером Шерлоком Холмсом, я постоянно сталкиваюсь с трудностями из-за его отвращения к газетной шумихе. Его мрачный и саркастичный дух всегда чурался всеобщей хвалы, и после успешного завершения дела его особенно забавляло предоставить разоблачение преступника какому-нибудь официальному блюстителю закона и с насмешливой улыбкой следить за восторженными поздравлениями не по тому адресу.

Именно эта позиция моего друга, а вовсе не отсутствие интересного материала, вынуждала меня в последние годы предлагать вниманию публики лишь самую скучную часть моих воспоминаний. Мое участие в некоторых его приключениях было привилегией, обязывавшей меня к сдержанности и тактичности.

И потому я был крайне удивлен, получив в прошлый четверг телеграмму от Холмса – он никогда не писал письма, если можно было обойтись телеграммой следующего содержания:

«Почему бы не рассказать им про «Корнуэльский ужас», самое странное из моих дел?»

Я понятия не имею, какой спазм памяти заново обратил его мысли к этому делу и какой каприз заставил его пожелать, чтобы я о нем поведал, но до того, как может прийти новая воспевающая телеграмма, я спешу отыскать заметки, которые обеспечат точность деталей этого дела, чтобы незамедлительно предложить моим читателям рассказ о нем.

Итак, весной 1897 года железный организм Холмса словно бы надломился из-за непрерывной напряженной работы, забиравшей все его силы, а также, возможно, из-за некоторых уступок кое-каким его слабостям. В марте того года доктор Мур Эйгар с Гарвей-стрит, о чем драматичном знакомстве с Холмсом я, быть может, расскажу в другой раз, категорически потребовал, чтобы знаменитый частный детектив, отложив свои розыски, обрек себя на полный покой и отдых, если он хочет избежать окончательного нервного расстройства. Состояние его здоровья никогда Холмса не беспокоило, так как умственная деятельность была для него абсолютной, однако под угрозой навсегда лишиться работоспособности он согласился полностью переменить обстановку. Вот почему в начале весны того года мы оказались в маленьком коттедже вблизи бухты Полди на самой оконечности Корнуэльского полуострова.

Это необычное место удивительно отвечало гнетущей мрачности моего пациента. Из окон нашего беленого домика наверху заросшего травой мыса нам открывался вид на весь зловещий полукруг Маунтс-Бэй, в старину смертельной ловушки для парусных судов, обрамленной черными обрывами над рифами в кипящих бурунах, где нашло свой конец несчетное количество моряков. При северном ветре бухта выглядит маняще тихой и укрытой, завлекая гонимый бурей кораблик свернуть в нее для отдыха и защиты.

И тут – перемена направления ветра, ураган с юго-запада, сорванный якорь, подветренный берег и последний бой в клокочущей пене бурунов. Опытный моряк обходит далеко стороной это гиблое место.

Со стороны суши окрестности выглядели не менее угрюмо, чем море. Это край вересковых холмов, пустынный, бурых оттенков, и лишь редкие колокольни кое-где указывают местоположение патриархальных деревушек. Повсюду верески хранят следы давно исчезнувшего племени, которое кануло в небытие, оставив в качестве единственной своей летописи странные каменные сооружения, прихотливые насыпи, укрывающие пепел мертвецов, и еще любопытнейшие земляные валы, наводящие на мысль о доисторических неурядицах. Магическая таинственность этих мест, зловещие отголоски забытых народов дразнили воображение моего друга, и большую часть времени он проводил в одиноких прогулках по верескам, предаваясь

размышлениям. Древний корнуэльский язык также занимал его внимание, и, помню, он пришел к выводу, что язык этот родственен халдейскому и был, по сути, заимствован у финикийских торговцев, приплывавших за оловом. Он выписал ряд филологических томов и занялся развитием этой идеи, как вдруг, к моему огорчению и его нескрываемому восторгу, мы, даже в этом приюте грез, оказались у самого нашего порога втянутыми в решение проблемы более острой, более интригующей и, несомненно, куда более таинственной, чем любая из тех, что понудили нас покинуть Лондон. Наша простая жизнь и мирный здоровый распорядок дня были беспощадно нарушены, и мы оказались ввергнуты в самую гущу череды событий, которые взбудоражили не только Корнуэлл, но и всю Западную Англию. Многие мои читатели, быть может, сохранили воспоминания о том, что тогда называли «Корнуэльским ужасом», хотя сведения, публиковавшиеся лондонской прессой, оставляли желать много лучшего. Теперь, тринадцать лет спустя, я сообщу публике истинные подробности этого невообразимого дела.

Я уже упомянул, что высившиеся там и сям колокольни указывали местоположение деревень, разбросанных в этой части Корнуэлла. Ближайшей из них была Треданник-Уоллес, где коттеджи двухсот ее обитателей лепились вокруг древней замшелой церкви. Приходской священник, мистер Раундхэй, был чем-то вроде археолога-любителя, и по этой причине Холмс свел с ним знакомство. Он был человеком в годах, дородным, благодушным и обладал большим запасом местного фольклора. Он пригласил нас на чай, и так мы познакомились еще и с мистером Мортимером Тридженнисом, состоятельным джентльменом, который пополнил скудный доход священника, сняв комнаты в его обширном доме довольно нелепой планировки. Священник, холостяк, был очень доволен таким положением вещей, хотя у него было очень мало общего с его жильцом, худым, смуглым, в очках и настолько сгорбленным, что сутулость эта смахивала на горб. Помнится, во время нашего краткого визита священник говорил почти не умолкая, но его жилец выглядел странно замкнутым в себе, угнетенным. Он сидел отведя глаза, будто тоскливо раздумывал о собственных делах.

Вот эти два человека во вторник 16 марта внезапно вошли в нашу маленькую гостиную, когда мы только-только кончили завтракать и покуривали, готовясь к нашей обычной прогулке по верескам.

– Мистер Холмс, – сказал священник взволнованным голосом, – ночью произошло нечто необычайное и трагическое. Нечто неслыханное. Поистине, это рука Провидения, что вы оказались здесь именно сейчас, единственный, кто во всей Англии способен нам помочь.

Я просверлил настырного священника не слишком дружественным взглядом, но Холмс вынул трубку изо рта и выпрямился в кресле, будто старый гончий пес, услышавший сигнал, что лисица вспугнута. Он указал на диван, и наш задыхающийся визитер и его взволнованный спутник опустились на диван бок о бок. Мистер Мортимер Тридженнис сохранял власть над собой больше, чем священник, но подергивание его худых рук и блеск в его темных глазах доказывали, что его обуревают такие же чувства.

– Я расскажу или вы? – спросил он священника.

– Ну, поскольку открытие, в чем бы оно ни заключалось, сделали вы, а его преподобию оно известно, так сказать, понаслышке, пожалуй, рассказывать лучше вам, – сказал Холмс.

Я перевел взгляд с кое-как одетого священника на элегантный костюм его жильца, и меня позабавило отразившееся на их лицах изумление, вызванное такой простенькой дедукцией моего друга.

– Быть может, мне следует сначала кое-что объяснить, – сказал священник, – и тогда вы сможете решить, выслушаете ли вы подробности из уст мистера Тридженниса, или же нам необходимо поспешить к месту этого загадочного происшествия. Так вот, наш присутствующий здесь друг провел прошлый вечер в обществе двух своих братьев Оуэна и Джорджа и своей сестры Бренды в Треданник-Уоллес, их доме неподалеку от старого каменного креста на пустоши. Он оставил их вскоре после десяти часов за игрой в карты вокруг обеденного

стола в полном здравии и отличном расположении духа. Нынче утром, привыкнув вставать рано, он до завтрака отправился прогуляться в том направлении, и его нагнал экипаж доктора Ричардса, и тот объяснил, что едет в Треданник-Уоллес по срочнейшему вызову. Мистер Мортимер Тридженнис, разумеется, поехал с ним. В Треданник-Уоллес он обнаружил нечто страшное и необъяснимое. Два его брата и сестра сидели вокруг стола совершенно так, как когда он с ними расстался. Карты все так же были разложены перед ними, а свечи в подсвечниках полностью сгорели. Сестра, бездыханная, откинулась на спинку кресла, а братья сидели справа и слева от нее, хохоча, вопя и распевая, несомненно лишившись рассудка. Все трое, покойница и двое безумцев, хранили на лицах выражение невероятного ужаса – застывшая гримаса страха, на которую было жутко смотреть. В доме не было признаков присутствия кого-либо, кроме миссис Поттер, старой кухарки, она же экономка, которая объяснила, что всю ночь крепко спала и не слышала ни звука. Ничего не украдено, ни малейшего беспорядка и ни малейшего намека на то, какой ужас мог убить женщину, а двух крепких мужчин свести с ума.

Таково вкратце положение вещей, мистер Холмс, и если вы поможете нам разобраться в нем, то совершите поистине благое дело.

До этой минуты я еще надеялся, что каким-то образом мне удастся убедить моего друга не отказываться от тихой упорядоченной жизни, ради которой мы и поселились тут. Однако одного взгляда на его сосредоточенное лицо и сдвинутые брови было достаточно, чтобы понять тщету этой надежды. Некоторое время он сидел молча, поглощенный этой загадочной драмой, которая смутила наш покой.

– Я займусь этим случаем, – сказал он наконец. – На первый взгляд дело выглядит исключительным. Вы сами побывали там, мистер Раундхей?

– Нет, мистер Холмс. Мистер Тридженнис рассказал мне о случившемся, вернувшись в мой дом, и я сразу поспешил посоветоваться с вами.

– Как далеко до дома, где произошла эта необычная трагедия?

– Примерно миля от берега.

– Ну так мы пойдем туда вместе. Но прежде я должен задать вам несколько вопросов, мистер Мортимер Тридженнис.

Тот все это время хранил молчание, но я заметил, что его лучше контролируемое волнение превосходило нескрываемое возбуждение священника. Он сидел, устремив тревожный взгляд на Холмса, его бледные щеки опали, худые пальцы были судорожно переплетены. Побелевшие губы вздрагивали, пока он слушал жуткие подробности страшного несчастья, постигшего его близких, а его темные глаза словно хранили отражение ужаса произошедшего.

– Спрашивайте, о чем хотите, мистер Холмс, – сказал он торопливо. – Тягостно говорить об этом, но я скажу вам всю правду.

– Расскажите мне про вчерашний вечер.

– Что же, мистер Холмс, я поужинал там, как упомянул преподобный, и мой старший брат Джордж предложил затем партию в вист. Мы сели играть примерно в девять часов. Я ушел в четверть одиннадцатого, оставив их весело играть.

– Кто вас проводил?

– Миссис Поттер уже легла, а потому я сам открыл входную дверь и закрыл ее за собой. Окно комнаты, где они сидели, было закрыто, но штора не опущена. Утром дверь и окно были по-прежнему закрыты, и нет причин полагать, что в дом проник кто-то посторонний. Тем не менее они сидели там, помешавшись от ужаса, а Бренда лежала мертвая, ее голова свешивалась с ручки кресла. То, что я увидел там, будет жить в моей памяти до конца моих дней.

– Факты, вами изложенные, бесспорно, поразительны, – сказал Холмс. – Насколько понимаю, у вас нет никакой теории, объясняющей случившееся?

– Нечто дьявольское, мистер Холмс, дьявольское! – вскричал Мортимер Тридженнис. – Нечто потустороннее. Что-то проникло в эту комнату и погасило свет их разума. Какое человеческое средство могло бы сотворить подобное?

– Боюсь, – сказал Холмс, – если действовало нечеловеческое начало, то дело не по силам и мне. Тем не менее мы должны перебрать и отбросить все естественные объяснения, прежде чем принять подобную теорию. Что до вас, мистер Тридженнис, я полагаю, вы были в каком-то разладе с вашими братьями и сестрой, раз они жили вместе, а вы снимаете комнаты?

– Именно так, мистер Холмс, хотя дело прошлое и все уладилось. Мы владели семейным оловянным рудником в Редруте, но продали его одной компании и могли жить в полном достатке. Не отрицаю, возникли разногласия, как поделить деньги, что привело к некоторому отчуждению. Но все было прощено и забыто, и мы вновь стали наилучшими друзьями.

– Вспоминая проведенный с ними вечер, вы не находите ничего, что могло бы пролить свет на эту трагедию? Подумайте хорошенько, мистер Тридженнис, нет ли подробности, которая могла бы помочь мне.

– Абсолютно ничего, сэр.

– Ваши родные были в обычном настроении?

– Превосходнейшем.

– Они не были склонны к нервозности? Никогда не проявляли страха перед воображаемой опасностью?

– Ничего подобного.

– Следовательно, полезного мне добавить вы ничего не можете?

Мортимер Тридженнис на минуту серьезно задумался.

– Пожалуй, кое-что мне припомнилось, – сказал он наконец. – За столом я сидел спиной к окну, а Джордж, мой партнер, лицом к нему. Я заметил, что он сосредоточенно смотрит через мое плечо. А потому обернулся и тоже поглядел. Штора была поднята, окно закрыто, но я различил кусты по ту сторону газона, и на миг мне почудилось, будто между ними что-то движется. Я даже не мог бы сказать, человек это был или животное, но у меня мелькнула мысль, что там кто-то есть. Я спросил Джорджа, на что он смотрит, а он ответил, что у него возникло такое же ощущение, как у меня. Вот и все, что я могу добавить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.